

**АБСОЛЮТНОЕ
ОРУЖИЕ**

ВАСИЛИЙ ГОЛОВАЧЕВ

*Все грани фантастики
в новых сюжетах от Грандмастера!*

**СЕРДЦЕ
ГРОЗЫ**

Василий Головачев

Сердце грозы (сборник)

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=170912

Сердце грозы : фантастические рассказы: Эксмо; Москва; 2008

ISBN 978-5-699-30941-2

Аннотация

Герои этой книги – люди, которые верят в светлое будущее человечества, умеют дать слово и выполнить обещанное, способные с оружием в руках защитить то, за что однажды взяли на себя ответственность. И неважно, кто окажется по другую сторону баррикады, какой мощью и вооружением обладает враг, в какие времена и в каких пространствах возникает противостояние!

Неожиданные повороты сюжета, фантастические обстоятельства, почти детективная напряженность расследований, завораживающая внеземная романтика – все это в новом сборнике рассказов В. Головачева «Сердце грозы».

Содержание

НИКОГО НАД НАМИ	4
ЗЕЛЁНЫЕ НЕЧЕЛОВЕЧКИ	63
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Василий Головачев

Сердце грозы

(Сборник)

НИКОГО НАД НАМИ

I

Август выдался душным и жарким, почти без дождей. Вездесущая пыль проникала в дома и машины, скрипела на зубах, и даже в новом здании аэропорта, оборудованном кондиционерами, пахло пылью и нагретым асфальтом.

Гордеев с удовольствием выпил ледяной минералки в буфете, поклонялся по залу аэропорта, потом объявили начало регистрации на рейс, и он в числе первых пассажиров подошёл к стойке. С любопытством глянул на двух парней-инвалидов, подошедших следом. У обоих не было ноги до колена: у светловолосого – правой, у шатена – левой, – и оба опирались на короткие костыли, начинавшиеся от ладоней. Тем не менее парни выглядели спортивно, легко несли большие сумки и не стеснялись людских взглядов.

Через минуту, послушав их разговоры, Гордеев понял, что

они и в самом деле спортсмены, члены сборной команды Томской губернии по футболу среди инвалидов. С завистью подумав о таком ярком проявлении жизненной силы, он почувствовал уважение к этим ребятам. Пройдя контроль, Гордеев с небольшой сумкой через плечо вошёл в зал ожидания. Снова увидел инвалидов, присевших за столик в небольшом кафе: они пили чай.

В этот момент в зал, пройдя регистрацию, ввалилась шумная компания парней и девиц, явно подогретых алкоголем. Вели они себя нагло, не обращая внимания на окружающих, изъяснялись на языке, который трудно было назвать русским, матерились, целовались, хохотали, и Гордеев со вздохом подумал, что, несмотря на технический прогресс и рост благосостояния народа, о чём наперебой сообщали газеты, ростом морали и воспитания отечественный социум не отмечен.

Компания не уместилась за столиками кафе. Тогда один из самых громогласных её участников, вероятно, вожак, вдруг подошёл к инвалидам и развязно бросил:

– Эй, мужики, ослобоните места, мы тут с утра заняли.

Спутники верзилы заржали.

– В самолёте насидитесь, – добавил он с ухмылкой.

Инвалиды переглянулись.

– Допьём чай и уйдём, – тихо сказал один из них, светло-волосый.

– Чай можете допить и стоя, – хмыкнул верзила. – У вас

ещё осталось по одной ноге.

Человек – звучит гордо, но выглядит отвратительно, вспомнил Гордеев.

Он встал, подошёл к веселящейся компании.

– Не трогайте их.

Верзила оглянулся.

– А это ишо хто нарисовался? Давно не били, папаша?

Гордеев сделал стремительный и точный выпад пальцем в шею верзилы – никто этого практически не заметил, – посмотрел на севшего на корточки, осоловевшего парня.

– Человек человеку – друг, товарищ и брат. Понял, сволочь? – Гордеев оглядел притихших, не понявших, что произошло, спутников верзилы. – Вызвать милицию или подружимся?

Парни зашумели, сообразив, что мужик в возрасте, не выглядевший крутым, проявил неожиданное у м е н и е, подхватили своего вожака, усадили на стул, захлопотали вокруг, поглядывая на Гордеева с опаской и уважением.

– Спасибо, – сказал светловолосый инвалид, сохраняя свой застенчиво-независимый вид. – Вряд ли они начали бы сгонять нас силой.

– Терпеть ненавижу хамов! – угрюмо проговорил Гордеев, возвращаясь на место и анализируя свой поступок. Обычно он ни в какие разборки на виду у людей не вмешивался, и что вдруг на него нашло, понять не мог.

Поймал взгляд парня-инвалида. Насторожился.

Взгляд этот был странно оценивающим и насмешливым, будто инвалид знал нечто такое, что было скрыто от самого Гордеева. Так мог бы смотреть профи спецназа, прошедший хорошую жизненную школу и готовый к выполнению задания. Мешала воспринимать парня спецназовцем только его явная некомбатантность, отсутствие правой ноги.

Гордеев бросил на парочку более внимательный взгляд. Сердце защемило.

Они были слишком тихими и выглядели незащищёнными, чтобы представлять собой спецназ. Либо наоборот, когда-то и в самом деле служили в строю, пока не получили инвалидность во время одной из боевых операций. Таких Гордеев жалел, так как сам был ветераном армейского «Барса».

Объявили посадку в самолёт. Оглядываясь на шумную компанию в кафе, пассажиры потянулись к выходу на посадку.

У Гордеева прожужжал мобильный. Он отошёл в сторонку, поднёс к уху изящную трубочку смартфона.

– Петрович, – раздался в трубке задыхающийся голос, – меня пытаются... – Возня, сдавленный мат. – Уходи, Петрович! Тебя тоже на...

В трубке захрипело, издали прилетел странный квакающий звук, тихий вскрик, и всё стихло.

– Кто говорит?! – с запозданием спросил Гордеев, внезапно соображая, что квакающий звук – это выстрел.

Подержал трубку возле уха, пытаясь вспомнить, кому

принадлежал голос. Вспомнил: ему звонил Саша Веничко, бывший старлей бывшей опергруппы «Альфа», с которым он участвовал в последней операции. Что он хотел сказать этим: «Тебя тоже на...»? Найдут? Кто?

– Пассажир, заходите в самолёт, – сказала дежурная по посадке.

Гордеев очнулся, спрятал мобильник, поднялся по трапу последним. А в самолёте ему показалось, что на него сквозь прорезь прицела глянула сама Смерть.

Не показав, однако, виду, что заметил оценивающие взгляды (снова инвалиды-спортсмены, интересно, чем он их так заинтересовал?), Гордеев сел на своё место, посидел в расслабленной позе, прислушиваясь к предполётной суете бортпроводниц, потом взялся за трубку мобильного.

На первый звонок никто не откликнулся. Зато ответили на второй:

– Слушаю, Петрович.

– Солома, – заговорил Гордеев так, чтобы его никто не услышал, – мне только что позвонил Веник...

– Он и мне вчера звонил, утверждал, что за ним следят.

– Похоже, его накрыли.

Пауза.

– Кто?

– Не знаю. Урмас молчит. Обзвони всех наших и будь осторожен.

– Хорошо.

Гордеев откинулся на спинку сиденья, закрыл глаза.

Вспомнилась последняя операция, в которой ему предложили участвовать в качестве командира группы. А задание выдал не кто иной, как сам Бугор, то есть генерал Чернавский, начальник Управления спецопераций Службы разведки Минобороны. Несколько лет назад Гордеев и сам служил в Управлении, дошёл до полковника, но вынужден был уйти на покой, получив ранение.

«На покой...»

Гордеев усмехнулся. Как оказалось, покой таким, как он, и в самом деле только снится.

– Есть дело, Иван Петрович, – сказал Чернавский; он пригласил гостя к себе на дачу, расположенную в двадцати километрах от Москвы. – Знаю, что ты списан вчистую, но только ты способен его повернуть.

– Что за дело? – любопытствовал Гордеев вопреки воле. В свои 48 он не чувствовал себя стариком, несмотря на былые раны, и был уверен в своих силах, как и прежде, в молодости.

– Ты что-нибудь слышал о работе Федерального следственного комитета?

Гордеев помолчал немного, озадаченный вопросом.

– Кажется, комитет создан пару лет назад...

– Три года тому, в две тысячи седьмом. Так вот, у нас есть данные, что его начальник работает на государственно-криминальную структуру «Купол».

– Ну и что?

– Все материалы я тебе дам. Его надо убрать. Он сосредоточил в своих руках такую власть, что ни «контора», ни президент не могут с ним ничего сделать. По сути, он контролирует всю страну.

– Ни больше ни меньше, – усмехнулся Гордеев.

– Ни больше ни меньше, – развёл руками Чернавский. – Возьмёшься? Группу мы тебе подберём. Техническое сопровождение обеспечим.

– Я не киллер, – покачал головой Гордеев.

– Когда ты узнаешь, какие делишки проворачивает господин Миркис, поймёшь, что иным способом его не остановить. Правовых мер не существует. Почитаешь, подумаешь, потом позвонишь.

Гордеев думал три дня, взвешивая решение. И согласился.

Через три месяца после этого разговора начальник Федерального следственного комитета генерал Миркис погиб на острове Новая Земля. Вертолёт, в котором он летел из Диксона на северный мыс острова, к строящемуся на шельфе нефтяному терминалу, потерял управление и вынужден был приземлиться на краю болота.

Как оказалось, по нему было сделано два выстрела, – один, когда машина была ещё в воздухе, второй – когда вертолёт сел, – из снайперской винтовки крупного калибра ТОЗ-7. Одна пуля попала в двигатель, вторая прошла борт верто-

лёта аккурат в том месте, где сидел Миркис. Эта же пуля пробила и грудь генерала. Скончался он практически мгновенно.

Лишь позже стало ясно, что среди сопровождавших генерала лиц был наводчик, руководящий снайпером высокого класса, а следователи ФСК, «вылизавшие» впоследствии место приземления вертолёта обнаружили там следы трёх человек...

Гордеев очнулся, услышав голос бортпроводницы: объявили посадку.

Снова спины коснулся чей-то колючий неприятный взгляд.

Спортсмены-инвалиды? Или кто-то ещё? И не означает ли это, полковник, что тебя ведут?

Гордеев встал, прогулялся до туалета, прислушиваясь к своим ощущениям.

Никто, кроме проводницы, не обратил на его поход никакого внимания. Хотя при этом психологическое ощущение взгляда в спину сохранилось. Всё-таки за ним следили, это становилось очевидным.

Он вернулся на своё место, заговорил с пожилым соседом о погоде, продолжая держать себя в состоянии «резонансной струны», и поймал-таки взгляд того, кто наблюдал за ним из глубины салона. Это был тот самый вожак угомонившейся компании, проявивший некий особый интерес к обидчику. В принципе его поведение было понятно, на месте верзилы и

Гордеев чувствовал бы себя неудобно. С другой стороны, вёл себя парень совсем не так, как прежде, и это настораживало.

Самолет произвёл посадку, вырулил к зданию аэропорта.

Пассажиры зашевелились, начали доставать поклажу.

Гордеев тоже вытащил свою небольшую спортивную сумку с эмблемой «СК», неторопливо побрёл к выходу, сел в автобус.

За ним смотрели с трёх сторон!

Сомнений не оставалось: его действительно вели.

И тогда он сделал нестандартный ход. Вылез из автобуса, расталкивая пассажиров, быстро сказал дежурной, готовившейся отправить автобус к зданию аэропорта:

– Извините, я потерял в салоне мобильный телефон! Отправляйте автобус, пока я буду искать.

– Не положено, – отрезала суровая девушка в синей униформе.

– Тогда ждите.

Чувствуя на себе взгляды пассажиров, Гордеев взбежал по трапу в самолёт, объяснил удивлённым бортпроводницам, что ему нужно. Сделал вид, что ищет мобильник. Дошёл до хвостовой части салона, где уже был открыт грузовой люк, причём с другой стороны самолёта, и спрыгнул на землю, переходя в темп.

Рядом с электрокаром для груза стоял полосатый автомобильчик службы охраны аэропорта с открытыми дверцами, в котором скучали двое мужчин в синем. Сообразить, что

происходит, они не успели.

Гордеев одним движением выбросил водителя из машины, сел на его место, погнал автомобиль мимо шеренги самолётов к ангарам, держась за руль левой рукой, а правой придерживая заваливавшегося на него охранника.

Опешившие сотрудники служб аэропорта, встречавшие самолёт, опомнились, когда автомобиля охраны уже и след простыл.

Бросив машину за ангаром, так, чтобы её не сразу заметили со стороны лётного поля, Гордеев обогнул ангар, сел в бензозаправщик, оставленный водителем, и спокойно выехал на асфальтовую дорожку, ведущую к зданиям технического обслуживания аэропорта. Через пару минут, проводив глазами мчавшиеся к ангарам машины: бело-синюю технику и два милицейских «Форда», он вышел у склада, пересёк его и оказался за территорией аэропорта. Не мешкая, перешёл дорогу, редкую лесополосу, проголосовал и сел в остановившуюся старенькую «Калину».

Никто их не преследовал.

Шокированные его маневром охранники аэропорта и милиционеры продолжали искать нарушителя правопорядка в самом аэропорту. К темпу, предложенному бывшим полковником ГРУ, они готовы не были.

Через полчаса Гордеев расплатился с водителем «Калины» и сошёл у метро «Юго-Западная».

II

Солома, то есть в миру Виктор Андреевич Соломин, капитан ФСБ, уволенный в запас по ранению в возрасте тридцати шести лет, позвонил вечером:

– Петрович, ты живой?

– Живой пока, – хмуро ответил Гордеев, поселившийся у приятеля в Химках. – Отцепил «хвост» утром, хотя не понимаю, кому вздумалось следить за мной.

– Плохи наши дела, командир. Урка убит, Дорик тоже, Корень не отвечает. Похоже, за нас взялись всерьёз.

– Кто?

– А хрен его знает! В голову приходит только наша последняя оперуха.

– Мне тоже, – признался Гордеев. – Кто-то решил убрать лишних свидетелей по делу Миркиса.

– Неужели теперь придётся всё время в бронике ходить?

– Нет повести печальнее на свете, чем загорать в бронезителе, – невесело пошутил Гордеев.

Соломин хохотнул.

– Эт точно. Что будем делать, командир?

– Я дозвонился до Лося, он прилетит в Москву завтра. Постарайся найти Корня. Соберёмся, помаракуем, как выпутываться из этого положения.

– Я думал, завяжу со службой, поживу спокойно. Так хо-

чется чего-то большого и чистого.

– Помой слона, – посоветовал Гордеев, выключая мобильник.

Вечер он провёл в компании с приятелем Гошей, с которым учился в школе, и его подружками, ни одна из которых ему не понравилась. Впрочем, о развлечениях он думал меньше всего. Голова была забита мыслями о ситуации и о судьбе бывших членов группы: Корня – Кирилла Ковени, лейтенанта спецназа ГУИН, Лося – Логуя Сэргэха, якута, охотника и следопыта, прекрасного актёра, способного сыграть и немощного старика, и «японского дипломата», Веника – Саши Веничко, классного рукопашника, из лейтенанта внутренних войск переквалифицировавшегося в главу частного охранного агентства в Тюмени, Урки – Урмаса Кестудиса, латыша, водившего все виды авто и авиатранспорта, и Дорика – Аркадия Дормана, специалиста по компьютерной технике высокого класса. Все они входили в состав опергруппы, сумевшей ликвидировать врага государства, и половина из них уже находилась за пределами реального физического контакта.

Наутро снова позвонил Соломин и радостно сообщил, что Корень жив-здоров, но прячется на Смоленщине, так как почувал слежку и решил перестраховаться.

– Будет к двум часам на «запасном аэродроме», – добавил Соломин.

– Хорошо, я подъеду, – сказал Гордеев. – Заметишь слеж-

ку – дай знать.

«Запасным аэродромом» они называли явочную квартиру в Строгино, о которой никто из бывшего начальства не знал, в том числе и сотрудники Управления спецопераций. Квартира принадлежала какому-то родственнику Соломина, который большую часть года пропадал в экспедициях по Западной Сибири в поисках новых нефтяных месторождений.

В два часа дня они собрались вместе в четырёхкомнатной квартире, отделанной в соответствии со вкусом владельца ценными породами дерева: Соломин, Лось – Сэргэх, Корень – Ковеня и Гордеев. Придирчиво оглядели друг друга, оценивая внешние изменения.

Корень завёл усы и бородку.

Соломин наголо побрил голову.

Лось превратился в респектабельного дипломата – с виду, отрастил седую шевелюру, нацепил очки с золотой оправой. Узнать его было трудно.

Не изменился только сам Гордеев, тщательно брившийся каждый день и ухаживающий за длинными – ниже мочек ушей – бачками; назвать их бакенбардами не поворачивался язык. Волосы Гордеев подравнивал каждый день и не позволял им вырастать длиннее трёх миллиметров.

– Что происходит, пацаны? – первым нарушил молчание кряжистый, невысокий Ковеня.

– Убит Веник, – помрачнел Соломин. – Прямо на пляже в Крыму. Урмас разбился на мотоцикле под Ригой. Дорик

угорел в бане. Всё понятно?

– Кассетная ликвидация...

– Догадливый. И, судя по всему, мы на очереди.

– То-то я неделю назад почуял – менять хавиру надо. Ветерок холодный подул.

Все одновременно посмотрели на Гордеева.

– Я знаю столько же, сколько и вы, – признался он. – Нужна инфа. Кто идёт по следу, зачем, кто распорядился нас уконтропупить, причины. Надо поднимать связи, искать ответы на вопросы. Жаль, что Дорик убит, нам очень нужен сильный компьютерщик.

– Мой двоюродный брат работает в отделе компьютерной защиты при штабе Минобороны, – сказал Соломин. – Классный спец, уже майор. Могу предложить ему работу. Что надо?

– Покопаться в базе данных Управления спецопераций.

Соломин присвистнул.

– Он не хакер. Хотя почему бы и нет? Поговорю с ним, обрисую ситуацию. Параметры задачи?

– Дело Миркиса. Тайные пружины, секретные данные, политика, работа Комитета, чьи права он урезал, кого достал, кому перекрыл кислород.

Соломин и Ковеня переглянулись.

– Миркис был полной сволочью, – неуверенно сказал бывший капитан. – Мы же изучали досье на него.

– Никто и не сомневается, – сказал Гордеев. – Однако

нам от этого не легче. Нужна адекватная информация по теме. Вообще касается всех – поиск дополнительных данных. Поднимайте свои связи, попытайтесь определиться, кому мозолит глаза наша команда. Только поосторожнее. Забудьте слезку – ложитесь на дно и предупредите остальных, не рискуйте.

– Кто не рискует, тот не пьёт... – начал Ковеня.

– _валерьянку, – отрезал Гордеев.

III

На следующий день они снова собрались вместе.

На улице по-прежнему было жарко и душно, асфальт плавился под лучами солнца, и даже на седьмом этаже, где находилась явочная квартира, стояли запахи гудрона и пыли.

Закрыли форточки, включили кондиционер, полегчало.

– Веня взломал «сейф» МВД, – сказал Соломин, имея в виду закрытую директорию Министерства внутренних дел. – Там по делу Миркиса ничего особенного нет, только официальные данные. Генерала успокоили «террористы».

– У меня пока тоже ничего, – буркнул изнывающий от жары плотный Ковеня; он держал в руке запотевшую бутылку «Балтики». – Ни одна связь не работает. Кто уволился, кто переведен в другую контору.

Соломин посмотрел на Сэргэха.

– А ты что молчишь, якут?

– Я плохо говорить руски, – веско сказал «дипломатообразный» Лось.

Ковеня засмеялся.

Гордеев недовольно посмотрел на него.

– Нужен «язык», – продолжал Сэргэх нормальным голосом, практически без акцента. – Лучший «язык» в нашем положении тот, кто ставил перед нами задачу.

– Генерал Чернавский.

– Вот его и надо потрясти.

Гордеев оценивающе глянул на безмятежное с виду лицо «дипломата», перевёл взгляд на товарищей.

– Ваше мнение?

– А сможем мы достать генерала? – скептически хмыкнул Ковеня. – Нас осталось четверо, да и без снаряжения мы – что крокодил без зубов.

– Не лепи горбатого, крокодил, – махнул рукой Соломин. – Снаряжение мы найдём. У меня кое-что припасено. А вот пара профи команде не помешали бы.

– Где ты найдёшь профи?

– Я знаю одну девушку, – сказал Сэргэх.

– Девушку? – фыркнул Соломин.

– Она отличная гонщица, тусуется с аквабайкерами, хорошая спортсменка, лет 15 занимается единоборствами. Два года назад бандиты убили её мужа и сынишку трёхлетнего.

Оперативники переглянулись.

– Уроды! – проворчал Ковеня.

– Возможно, она и хорошая спортсменка, но я против баб в команде, – сказал Соломин. – К тому же её ещё уговорить надо.

– Не надо, – качнул головой Сэргэх. – Она мне уже помогла. И она злая на мужиков, прошу учесть.

– Ты хочешь сказать – она их не любит? Или сильно наоборот?

– Хорошо, попробуем, – принял решение Гордеев. – Отвечаешь за неё. Начинаем работать. Первая фаза – слежка за генералом. Солома на контакте с братом: может, всё-таки удастся откопать нужную инфу через сайты «конторы». Готовим снаряжение. Я разрабатываю план контакта. Через три дня выходим на активную фазу. Приняли?

Все дружно соединили сжатые кулаки.

III

Первым слежку заметил Лось. Тут же сообщил остальным.

Команда «ощетинилась», отработала профессиональный «съём» «хвоста» и перенесла явку в квартиру двоюродного брата Соломина, компьютерщика, который согласился покопаться в базах данных спецслужб.

– Непорядок, однако, – сказал мрачный Ковеня, пригладив пальцем брови. – За нами пошли не любители, настоящие охотники.

– Тем более надо ускорить выход на генерала, – сказал Соломин. – Командир, предлагаю прищучить Чернавского прямо в его кабинете, в Конторе. Чем наглее мы будем действовать, тем сложнее будет просчитать наши маневры.

– Ты всегда отличался умом и сообразительностью, – поморщился Ковеня. – Если уж нас вычислили здесь, на третий день после встречи, то...

– Что? Нас никто не станет искать в «конторе». А ежели будешь сидеть как пингвин и прятаться в утёсах, как писал старик Горький, оперуху не провернёшь. Знаешь, как сейчас говорят? Глупый пингвин робко прячет, смелый нагло достаёт.

– Командир, у него крыша поехала!

– Отставить базар! – коротко сказал Гордеев. – Я тоже считаю, что действовать надо нестандартно и быстро. Вариант Соломы не идеален, но лучшего нет. Будем готовиться к походу в «контору». Лось, где твоя аквабайкерша? Я хочу с ней поговорить.

– Ждёт приглашения.

– Зови.

Сэргэх набрал номер, продиктовал кому-то адрес.

Несколько минут все терпеливо ждали, переглядываясь, когда придёт знакомая Лося.

Наконец, прозвенел звонок, Лось открыл дверь и ввёл в прихожую девушку, представил:

– Вика.

Соломин заулыбался, расшаркался:

– Виктор.

Ковеня кивнул, настроенный скептически. Женщин он воспринимал только в качестве производителей детей.

Гордеев встретил взгляд Вики, и сердце забилось сильней. Показалось, что он временно оглох. Еле сдержался, чтобы не потрясти головой, как конь, освобождаясь от странного ощущения.

В глазах девушки на миг протаяли насмешливые искры. Она почувствовала некий неосязаемый лучик интереса, связавший их эфемерным мостиком понимания и ожидания.

Вряд ли её можно было назвать красавицей, но Вика была миловидна, стройна, и в ней прятался некий чувственный призыв, след женской неустроенности, возбуждающий ответное желание защитить, помочь, стать необходимым.

– Мы по-моему где-то встречались, – сказал Соломин. – Вы случайно не учились в театральном?

– Нет, – сухо обронила девушка.

– Давайте о деле, – сказал Гордеев. – Вика, вы в курсе, что происходит?

– В курсе, – так же односложно ответила она.

Её лаконичность производила впечатление. Судя по всему, мужчин она и в самом деле недолюбливала.

– Вот план, – сказал Гордеев, выводя на дисплей схему предстоящей операции. – Расписан по минутам. В «контору» пойдут трое: я, Солома и Лось. Корень начнёт отвлекающие

маневры. Вы, Вика, понадобится нам на завершающей стадии операции как «медсестра». В Управлении есть собственный медпункт, и вы получите вызов к генералу Чернавскому, которому внезапно «станет плохо». Теперь конкретика...

III

Утром 17 августа у двухэтажного здания в Старохолмском переулке, известном как «строение 22 Управделами президента РФ», а на самом деле принадлежащем Федеральной службе безопасности, появился старый пикапчик «Фольксваген» с надписью на борту: «Лучшая пицца». Он попетлял по улице между припаркованными автомобилями, выехал на тротуар и врезался в одну из каменных колонн, обозначавших крылечко «строения 22».

Тотчас же к пикапу сбежались охранники учреждения, удивлённые необычным инцидентом.

Из пикапа с трудом выбрался явно нетрезвый водитель в синей робе, с белой кепочкой «Пицца» на голове, усатый, с бородкой, горестно воззрился на разбитый передок машины.

Это был Ковеня.

Мимо него и охранников к зданию с интервалом в одну минуту прошли три человека: полковник Гордеев (документы были настоящими), старший следователь капитан Юкава (Лось) и капитан Дондурей (Солома). Документы у них были «липовыми», но практически неотличимыми от настоя-

щих удостоверений сотрудников Управления спецопераций. Охранники, занятые разбирательством инцидента с пьяным водителем пикапа, не обратили на них особого внимания.

Точно так же поступил и охранник у турникета, пропустивший гостей без должного изучения документов. Гости шли уверенно и подозрений у охранника не вызвали.

Все трое поднялись на второй этаж здания, хорошо изучив расположение его помещений и коридоров.

Гордеев первым вошел в приёмную Чернавского.

С тем же интервалом в одну минуту следом в приёмную уверенно прошли Лось и Солома.

Оружия у них не было, но все трое в совершенстве владели навыками бойцов спецназа и принялись действовать, исходя из предположения о наличии в приёмной и кабинете генерала систем видеоконтроля и обеспечения безопасности.

Секретарь-адъютант Чернавского, белобрысый, подтянутый майор с неподвижным угрюмоватым лицом, оторвался от дисплея компьютера, глянул на первого посетителя.

– Слушаю вас.

Гордеев издали показал ему своё удостоверение:

– Полковник Гордеев. Доложите генералу, что я прибыл.

Адъютант бросил взгляд на бумаги на столе.

– Вас нет в списке приглашённых.

– Меня генерал примет.

– Но я не имею...

В приёмную вошёл Лось. Он был чрезвычайно импозан-

тен, важен, уверен в себе и значителен. Золотые очки придавали его виду определённую властную законченность. На лице Сэргэха явно читалось, что ждать он не привык.

– У меня срочное дело к Борису Самсоновичу.

– Э-э... – глянул на Гордеева адъютант. – Как о вас доложить?

– Старший следователь по особо важным делам Юкава.

– Сейчас спрошу. – Адъютант потянулся к селектору.

– У меня тоже важное дело, – сварливо сказал Гордеев, сделав два шага к двери кабинета Чернавского. – Майор, сообщите обо мне генералу, немедленно!

Лось посмотрел на него как на деталь интерьера, тоже приблизился к двери.

– Вы подождёте, милейший.

– Это вы подождёте, милейший!

В приёмную вошёл Солома.

– О, здесь очередь?

Адъютант, переводивший неуверенный взгляд с одного посетителя на другого, встал из-за стола, взялся за ручку двери:

– Минуту, я доложу генералу о...

Гордеев сделал практически незаметный выпад пальцем, и закативший глаза белобрысый майор осел на пол. Солома и Лось подхватили его на руки, усадили на диванчик, прислонив к спинке.

Лось пробежался глазами по экрану компьютера, по кла-

виатуре селектора, набрал какой-то номер.

Гордеев распахнул дверь и скрылся в кабинете Чернавского. Генерал стоял у окна, выходящего в парк, и беседовал с кем-то по телефону. На стук двери он обернулся, произнёс несколько слов и застыл, открыв рот.

– Привет, Бугор, – вежливо сказал Гордеев.

Чернавский – невысокий, полный, с пышной вьющейся шевелюрой, очнулся, облизнул губы.

– Гордеев?

– Неужели я так сильно изменился?

Генерал бросил взгляд на стол, где располагались селектор, подставка с карандашами и ручками, плоский дисплей и клавиатура.

Гордеев покачал головой.

– Не стоит пытаться, Борис Самсонович, охрана всё равно не успеет. К тому же я пришёл с мирными намерениями. Зачем вы отдали приказ ликвидировать команду?

Чернавский хотел было нажать на мобильнике какую-то кнопку, и Гордеев метнулся к нему, ускоряясь до почти полного исчезновения. Ловко выхватил мобильник из руки генерала.

– Извините, Борис Самсонович, это лишнее. У меня очень мало времени, поэтому извольте отвечать быстро и конкретно. Мы оба знаем, что происходит. Итак, вопрос первый: зачем? Вопрос второй: кому это понадобилось? Не верю, что лично вам.

– Ты... отсюда... не выйдешь! – проговорил Чернавский сдавленным голосом.

– Выйду, – спокойно возразил Гордеев. – К тому же я не один.

– Сколько б вас ни было... Вы не представляете, с кем связались.

– Так просветите.

Лицо Чернавского внезапно покрылось испариной, покраснело. Он схватился рукой за грудь, зашатался.

– Я... программ... коне...

– Что с вами?!

– Кретин... сунул нос...

– Куда, чёрт побери?!

– Не пове... – Чернавский сделал боком два шага к столу, рухнул на стул. – Во... ды!

Гордеев поискал глазами графин, обнаружил начатую бутылку тоника, подsunул генералу. Но тот не отреагировал на «жест доброй воли». Расширившиеся, ставшие безумными глаза Чернавского остановились, жизнь ушла из них.

Гордеев дотронулся пальцем до шеи генерала, пульса не нащупал.

– Пся крев!

В кабинет заглянул Соломин.

– Ну, что тут у вас? Помочь?

– Уходим!

Гордеев подтолкнул удивлённого Виктора к двери, выска-

чил из кабинета сам.

– Вика сейчас будет, – доложил «Юкава»-Лось.

– Отставить! Сворачиваемся! Все объяснения потом!

Привыкшие повиноваться члены группы подчинились приказу без лишних вопросов. Однако за дверью приёмной их ждал сюрприз.

Быстро идущий по коридору мужчина средних лет, одетый в бежевого цвета летний костюм, бросил на ходу Гордееву связку ключей:

– Подземная парковка, чёрная «Вольво» S60, номер сто сорок шесть. Сесть и ждать!

Мужчина скрылся за дверью приёмной.

Гордеев колебался ровно две секунды.

– За мной!

Они спустились в подвал здания, превращённый в парковку для автомобилей Управления, сели в красивую чёрную «Вольво» с затемнёнными стёклами.

– Кто это? – подал голос Соломин.

– Не знаю, – ответил Гордеев, прислушиваясь к своим ощущениям: на душе было тревожно, но не до паники.

– Вика на улице, – доложил Сэргэх, закончив почти неслышные переговоры по мобильнику.

– Пусть уходит и ждёт звонка. Где Корень?

– В местном отделении ДПС, объясняется с инспекцией.

– Пусть уходит тоже и ждёт сигнала.

Лось снова взялся за мобильник.

– А не накроют нас здесь, как тараканов? – вполголоса заметил Соломин. – Тот тип увидит, что секретарь в отключке, а генерал и вовсе дуба дал.

Гордеев промолчал. Он думал примерно о том же и готов был действовать, поднимись тревога. Но её всё не было, сирены и звонки молчали и появлявшиеся на стоянке сотрудники Управления вели себя спокойно.

Наконец, в машину сел мужчина в костюме. Молча включил двигатель, вывел «Вольво» наверх. Ворота открылись автоматически, и машина выехала с территории Управления.

ШШШ

Остановились в каком-то тупике на Старой набережной, за шеренгами пыльных кустов.

Мужчина в костюме заглушил мотор, посмотрел на сидевшего рядом Гордеева, оглянулся на пассажиров на заднем сиденье. Покачал головой, усмехнулся.

– Не уследили мы за вами.

– Вы кто? – угрюмо поинтересовался Гордеев.

– Пришелец без пальто, – снова усмехнулся водитель. – Я полковник Сергеев, Вадим Зосимович. Начальник второго научно–технического отдела «конторы». Какого дьявола вас понесло к Чернавскому?

Гордеев покосился на спутников.

– Откуда вы знаете о нас?

– Вы были лучшей командой, когда-либо сформированной в Управлении.

– И поэтому нас решили замочить? – хмыкнул Соломин.

– Вы стали опасными свидетелями.

– Чего?

– Смены власти.

– Но ведь эта самая власть с нашей помощью решила одну из своих проблем!

– Власть проблем не решает, она их финансирует.

Пассажиры «Вольво» переглянулись.

Сергеев засмеялся.

– Мне нравится ваша реакция. Теперь поговорим серьёзно. Рассчитываю на ваше терпение и креативность, так как речь пойдёт об очень необычных вещах. Вы фантастикой не увлекаетесь?

Гордеев озабоченно потёр щеку пальцем.

– Это имеет какое-то отношение к теме разговора?

– Прямое.

– Нет, я фантастику не читаю.

Лось промолчал.

Соломин пожал плечами:

– Читал в детстве: Беляев, Ефремов, Уэллс...

– Вам будет легче воспринимать мои слова. Жизнь на нашей красивой планете контролируется...

– _зелёными человечками, – фыркнул Соломин.

Гордеев бросил на него предупреждающий взгляд.

Соломин засопел.

– Шутка.

– Не зелёными и не человечками, – серьёзно возразил Сергеев. – Это две разумные системы с разными подходами и целями. Назовём их для определённости «змеями» и «ящерами».

– Почему не крысами? – не удержался Соломин, виновато посмотрел на Гордеева, поднял руки вверх. – Всё, больше не буду.

– Этот контроль осуществляется давно, больше десяти тысяч лет, с тех пор как «змеям» удалось столкнуть лбами две земные цивилизации.

– Кажется, я читал: Гиперборею и Атлантиду, верно?

Сергеев не обратил внимания на реплику Соломина.

– Однако в последнее время верх начала брать система «ящеров», которая провела ряд успешных операций и нейтрализовала влияние «змей» на американских континентах и в Азии. Теперь она занялась Россией. Ликвидация господин Миркиса, ставленника «змей», с вашей помощью как раз является одной из таких операций «ящеров», на которых работал и Чернавский. Теперь понимаете, в разборки какого уровня вы вмешались?

– Вы шутите? – недоверчиво спросил Соломин.

– Когда мне рассказали эту историю, я отреагировал точно так же.

– Допустим, мы поверим в вашу сказку, – проговорил Гор-

деев. – Кого представляете вы? «Змей», «ящеров»?

– Ни тех, ни других. Я один из сотрудников системы «Три Н», которая пытается нейтрализовать внешнее давление на цивилизацию.

– Что такое «Три Н»?

– Аббревиатура слов «Никого Над Нами». Человечеством управляли так долго и бездарно, что пора с этим кончать. Мы пытаемся создать организацию, которая смогла бы освободить людей и от «змей», и от «ящеров».

– Ну, и как, получается? – прищурился Соломин.

– Информационный уровень противостояния нам уже доступен, оперативный ещё нет. Вот почему мы тоже ищем профи вашего класса, которые стали бы с нами работать.

– А если мы не захотим?

Сергеев улыбнулся.

– Разве у вас есть выбор?

– То есть вы хотите сказать, что, если мы не согласимся, вы нас закопаете?

– Уймись, Солома, – сказал Гордеев. – Всё это пока слова, нужно подтверждение.

– Мы его вам предоставим.

– И нам нужно подумать.

– Вылезайте.

Переглянувшись, Гордеев, Соломин и Сэргэх вылезли из машины. Полковник подал Гордееву блеснувшую металлом пуговку.

– Читайте, смотрите, размышляйте. В конце мой номер телефона. После просмотра флешка самоликвидируется. Что бы вы ни решили – звоните.

Урча мотором, «Вольво» развернулась, уехала.

Соломин сплюнул под ноги, сунул руки в карманы.

– Бред!

– Что будем делать? – вежливо спросил Сэргэх.

– Звони Корню, Вике, поедem смотреть материал.

– Интересно, как им удастся замять скандал, если генерал и в самом деле дал дуба? – поинтересовался Соломин.

Гордеев не ответил.

Пришло вдруг ощущение разверзающейся под ногами бездны, подул ледяной ветер, по спине побежали мурашки. Он представил масштаб контроля, осуществляемого «змеями» и «ящерами»: не над одним человеком, не над группой и даже не над отдельной страной – над всем человечеством, – и ему стало неуютно.

ШШШ

Вторая встреча с полковником Сергеевым, речь которого Соломин эмоционально оценил как «бред», состоялась в пансионате «Зелёные дали». Пансионат принадлежал Главному Управлению исполнения наказаний и располагался в двадцати километрах от Москвы, на берегу небольшого красивого озера.

Гордеев, Соломин, Сэргэх и Вика прибыли туда как обычные отдыхающие, на двое суток – с пятницы по воскресенье; путёвки им, естественно, обеспечил Сергеев. Корень, сыгравший роль пьяного водителя пикапа, подъехал к ним как гость, совершенно преобразившись. Он тоже был очень талантливым актёром, и даже Гордеев не сразу признал в «вальжном чиновнике презрительного вида» бывшего капитана спецназа ГУИН.

На берегу озера стояли мангалы, беседки, в одной из которых и собрались члены группы, якобы для «полнометражного» отдыха с шашлыками и пивом. Сергеев подошёл позже, в сумерках, вместе с молодой девушкой по имени Алина, оказавшейся его дочерью и – как выяснилось позже – координатором центрального трикстера, то есть офиса, системы «Три Н».

Соломин обратил внимание на ещё одну компанию неподалёку, а также на подплывшую ближе весельную лодку с двумя парнями, и Сергеев его успокоил:

– Это наши.

Начали жарить шашлыки.

С виду их компания ничем не отличалась от таких же отдыхающих, но если бы кто-нибудь мог подслушать разговоры мужчин, он бы принял их за сбежавших из психбольницы пациентов. Тем не менее никто из присутствующих уже не сомневался в реальности структуры «Три Н», а материал о наличии контроля над деятельностью цивилизации, усво-

енный Гордеевым и его товарищами, не оставлял места для сомнений.

Системы «змей» и «ящеров» существовали в действительности и очень тонко управляли процессами, структурирующими современный социум.

Россию контролировали «ящеры», удачно воспользовавшиеся год назад группой Гордеева для своих целей. Они же «пасли» Индию, почти всю Центральную Азию и Китай, половину Африки.

«Змеи» вели обе Америки, Австралию, Полинезию и Южную Африку.

И обе системы не упускали момента, чтобы потеснить соперника, воспользоваться его ресурсами или сменить лидеров властных институтов, как это случалось чуть ли не каждый месяц в той или иной стране.

– Ну, хорошо, вы меня убедили, – сказал Соломин после двух часов «шашлычного отдыха». – Нами управляют «змеи», «ящеры» и всякая сопутствующая им шелупонь. Что с того? Чего вы хотите от нас?

– Разве ты ещё не понял? – криво улыбнулся «чиновник»-Корень. – Нас попросят кого-нибудь замочить.

– Не совсем, – остался спокойным Сергеев. – Одним «мочиловом» не обойтись. Мы предлагаем вам полноценное долговременное сотрудничество. Материалы, которые вы изучили, дают лишь общую картину проблемы. На самом же деле взаимодействие контролирующих Землю систем и

пересечение потоков их интересов намного сложнее и масштабнее.

– Как же они вас терпят? – хмыкнул Соломин. – Неужели не догадываются о существовании «Три Н»?

– Не догадываются – знают, – вмешалась в разговор Алина, исподтишка наблюдавшая за каждым участником беседы. – Их возможности много шире наших, и бывали случаи, когда наши руководители уничтожались вместе с центрами управления «Три Н».

– Причём необязательно в результате каких-то спецопераций, – добавил Сергеев. – Достаточно было сориентировать спецслужбы определённых государств, чтобы нас начали искать как «террористов» или криминальных воротил. К примеру, распад СССР являл собой крупную диверсию «змей», в результате чего они получили доступ к управлению более мелкими государствами: Украиной, Эстонией, Латвией, Литвой, Туркменистаном, а потом добрались и до Югославии и Чехословакии. Однако все эти данные вместе с анализом ситуации вы получите, если...

– Если согласимся с вами работать, – закончил Гордеев, чувствуя на себе взгляды двух женщин: и Вика, и Алина почему-то больше изучали его поведение, нежели реакцию остальных членов группы. Впрочем, вполне возможно, объяснялось это тем, что он был старшим в группе.

– Разумеется, – согласился Сергеев.

– И всё же вы не ответили на вопрос, – впервые заговорил

молчаливый Лось. – Мы имеем право отказаться?

– А вы оцените сами, – усмехнулся Сергеев. – Вы получили доступ к секретной информации и являетесь носителями чужих тайн, от которых зависит судьба цивилизации. Ни много ни мало. Но даже если мы отпустим вас, «ящеры» всё равно будут вас преследовать до тех пор, пока не ликвидируют по одному. А возможностей у них, повторюсь, хватает.

– Сволочи! – сказал Корень индифферентно, неизвестно кого имея в виду.

– Вас было семеро, – тихо напомнила Алина. – Осталось четверо. Убиты также сотрудники Управления, принимавшие участие в экипировке и компьютерном сопровождении операции с Миркисом.

Бойцы Гордеева переглянулись.

– Я бы подождал... – начал Соломин.

– Как это выглядит? – перебил его Гордеев. – Все мы смотрели американские блокбастеры типа «Люди в чёрном», «Люди Икс»...

Сергеев засмеялся и тут же перестал:

– Простите.

Алина улыбнулась.

– Не поверите: эти фильмы оплачены и сняты по заказу «змей», чтобы люди не верили ни в каких пришельцев. Так легче управлять массами. В то время как система контроля работает и её метастазы охватили практически весь наш мир.

– Самая большая победа дьявола...

– Что?

– Существует пословица: самая большая победа дьявола кроется в том, что он сумел убедить людей, что его не существует.

– В самую точку, – кивнул Сергеев. – Хотя есть и другая пословица: бог любит, когда все знают, что он есть, но не любит, когда его ищут.

– Бог? – в сомнении поднял брови Соломин. – Кто же из них взял на себя роль бога? «Змеи» или «ящеры»?

– Не цепляйтесь к словам, всё намного сложнее, чем вы себе представляете. По возможностям все контролёры почти боги, по этическим критериям – дьяволы. Но об этом мы ещё поговорим, если не возражаете.

– Как они хотя бы выглядят? В вашем досье нет ни намёка на внешний вид тех и других.

Сергеев посмотрел на дочь.

Алина заколебалась было, но поняла, что отказ удовлетворить просьбу присутствующих будет выглядеть странно, и достала изящный смартфон с объёмным дисплеем.

Над окошечком смартфона встал зелёный лучик, развернулся в почти невидимый световой конус, внутри которого протаяло изображение.

– Обыкновенная баба, – сказал Соломин недоверчиво.

– Носитель, – сказала Алина.

Фигурка женщины в конусе видеообъёма изменилась. Лицо её стало плоским, затем щёки провалились, нос вытянул-

ся вперёд, глаза превратились в узкие щели.

– Мама моя! – пробормотал Соломин. – Что это?!

– «Змея», – спокойно сказал Сергеев. – Разумеется, всё это камуфляж. Я имею в виду форму тела носителя. Контролёры не внедряются в живые объекты, как в кинофильмах ужасов, но их техника позволяет создавать идеальные «кибернетические контейнеры» для доставки эмиссаров на Землю. Хотя делают они это крайне редко.

– А как выглядит «ящер»?

Алина коснулась ногтем кнопочки на смартфоне.

Женщина-«змея» в конусе экранчика исчезла. Вместо неё появился мужчина в строгом костюме.

– Мужик? – оглянулся на Гордеева Соломин. – Почему мужик?

– «Ящеры» крупнее по габаритам, – пояснил Сергеев. – Поэтому им легче маскироваться под мужчин. Но и они используют нечто вроде роботов, оболочки которых имитируют тела людей. На прямые контакты идут неохотно, во избежание утечки информации. Кстати, и «змеи», и «ящеры» имеют не два, а три пола, главным из которых, так сказать, рабочим, является «средний», обезличенный.

– Гермафродит? – фыркнул Соломин.

Лицо мужчины в конусе видеоэкраника искривилось, поплыло, приобрело очертания звериного черепа, чем-то действительно похожего на череп динозавра.

– Так он выглядит в натуре, – тихо проговорила Алина, од-

ним движением выключила смартфон, поднялась. – До свидания. На раздумывайте долго, звоните.

Полковник и его дочь вышли из беседки, направились к берегу озера, сели в подплывшую лодку. Лодка быстро пересекла озеро.

Следом за ними разбрелись и другие «любители шашлыков», отдохавшие неподалёку. По-видимому, все они являлись сотрудниками «Три Н».

Стало совсем тихо.

Солнце село. Похолодало. Над озером поплыли струйки тумана. По берегу озера зажглись фонари.

«Чиновник»-Корень пригладил шевелюру, посмотрел на Гордеева.

– Я человек простой. Может, послать их на хрен? Пусть сами разбираются со всеми этими «змеями» и «ящерами». Свяжешься с такими, неприятностей не оберёшься.

– Неприятности приходят и уходят, – меланхолически заметил Сэргэх, – а их творцы остаются.

– Ты что, Лось? – удивился Соломин. – Хочешь податься в наёмники?

– А ты хочешь жить спокойно, зная, что нас дёргает за ниточки всякая нечисть? – усмехнулся Сэргэх.

– Ну, допустим, меня никто не дёргает.

– Я «за», – проговорила вдруг Вика.

Все оглянулись на неё.

Гордеев поднялся, тряхнул плечами, разминаясь, сбежал

на дорожку.

– Кто со мной купаться?

Четыре пары глаз уставились на него настороженно и оценивающе. Хотя Вика, наверное, уже догадалась, какое решение он принял.

– Я с вами, командир.

– Купальник есть?

– Можно и без купальника.

– Тоже верно.

Вика сошла на траву и направилась вслед за Гордеевым.

Оставшиеся в беседке мужчины обменялись взглядами.

– Пожалуй, я тоже окунусь, – сказал Соломин и побежал к берегу, на ходу стаскивая с себя рубашку.

Лось молча двинулся за ним с бутылкой минералки.

Корень остался один, глядя на купающихся, прислушиваясь к их весёлым голосам. Потом крякнул, плеснул в стакан из почти непочатой бутылки водки, выпил и тоже побрёл к берегу, насвистывая какой-то мотивчик.

Над ним с тихим жужжанием пролетело какое-то крупное насекомое.

Корень поднял голову, погрозил небу пальцем:

– Не подсматривай!

Впрочем, он бы не сильно удивился, узнав, что «насекомое» является летающей телекамерой. Нанотехнологи в настоящее время могли создавать и более миниатюрные аппараты.

ШШШШ

Два месяца спустя Гордеева пригласили в офис центрального трикстера «Три Н», располагавшийся в здании Газпрома в Москве на вполне законных основаниях: глава трикстера являлся одновременно и начальником службы безопасности Газпрома.

Каким образом триэновцы сумели организовать свой офис в самом сердце охраняемого, как Кремль, здания, напичканного электронными сторожевыми системами и телекамерами, можно было только догадываться.

Но, попав в офис, Гордеев увидел суперсовременный интерьер, новейшие объёмные дисплеи компьютеров, системы шумоподавления, и проникся важностью и значимостью того дела, каким занималась «Три Н».

Глава трикстера также оказалась женщиной, как и её «правая рука» Алина Сергеева, которая встретила и проводила гостя в офис. Звали её Брониславой Константиновной.

Кабинет Брониславы был небольшой, однако сформированный в стиле «мобайл», полностью автоматизированный, сверкающий металлом, фарфором и стеклом. Он произвёл на Гордеева большое впечатление.

Начальника группы усадили в красное кожаное кресло, предложили кофе, и ему пришлось согласиться, хотя кофе он не любил.

Брониславе Константиновне на вид было около сорока. Оказалось – и она сама затронула эту тему, – что ей далеко за шестьдесят. В юности она увлекалась спортом – бегала на длинные дистанции, завоёвывала медали, и продолжала следить за фигурой и позже, в зрелом возрасте. Волосы у неё были короткие, с рыжеватым отливом, а строгое лицо всегда хранило суровое непреклонное выражение, что говорило о жёстком решительном характере руководителя российского отделения «Три Н».

С минуту поговорили о самочувствии всех членов группы, об их психическом здоровье, об устройстве на новом месте: все четверо плюс Вика жили теперь на базе «Три Н» под Волоколамском. Затем необязательные, по мнению Гордеева, разговоры закончились, и Бронислава Константиновна вперила в его лицо прямой взгляд.

– Вы готовы выполнить задание?

Гордеев, давно ждавший этого вопроса, кивнул.

– Группа тренируется, все в тонусе.

– Отлично. Тогда посмотрите на этого человека.

Над полусферой дисплея встало призрачное объёмное облачко, внутри которого проявилась фигура человека.

– Сурко, – сказал Гордеев озадаченно.

– Совершенно верно, – согласилась Бронислава Константиновна. – Глава Федеральной Счётной палаты.

– Неужели он тоже чей-то резидент? – удивился Гордеев.

– Он куратор тестуд-операнда в России.

– Чёрт побери! Вы хотите сказать, что он – «ящер»?!

– Изредка куратор использует своего двойника, поэтому нам нельзя ошибиться. После того, как мы его... э-э, нейтрализуем, его место займёт наш человек.

– Понятно. – Гордеев вдруг вспомнил последнюю операцию. – Значит, Миркиса на его посту тоже заменил протеже «ящеров»?

– К сожалению, вы правы. Мы не успели подготовить замену. Поэтому генерал Кириенко, сменивший Миркиса, тоже должен... э-э, уйти в отставку. Только после этого его место сможет занять наш ставленник.

– Вы думаете, это поможет?

Бронислава Константиновна сдвинула брови.

– Вы должны были изучить нашу стратегию.

– Изучал, помню: постепенное замещение эмиссаров «змей» и «ящеров» на сотрудников «Три Н», воспитание собственного электората, молодой смены, и в финале – единовременная акция по ликвидации всей сети пришельцев.

– Тогда к чему ваши вопросы?

Гордеев пожал плечами.

– Вы же сами говорили, что чужаки имеют гораздо больше возможностей, чем наши технари. Они просто задавят нас.

– Не задавят, мы тоже... – начальница «Три Н» поискала слова, нашла поговорку: – не лаптем щи хлебаем. У нас отличные консультанты... – Бронислава Константиновна осеклась. – Короче, полковник, вы согласились работать...

– Да я и не отказывался, – сказал Гордеев, размышляя, о каких консультантах шла речь. – Давайте вводную.

– Вводную вы получите у координатора трикстера. Хочу только предостеречь вас от каких-то поспешных выводов при получении той или иной информации. Если что-то непонимаете, лучше спросите у компетентных людей.

– Вы о чём? – не понял Гордеев.

– Приобрести опыт, не подвергаясь опасности, всё равно что жить, не будучи рождённым. – Собеседница дала понять, что аудиенция закончена.

Гордеев встал, щёлкнул каблуками, вышел из кабинета, представляя, как сейчас за ним наблюдает охрана через зрочки телекамер. Захотелось узнать, как работает система защиты офиса при полном отсутствии – с виду – охранников, но мысль мелькнула и исчезла.

В коридоре его встретила Алина.

IIIIII

«Мечта», яхта господина Сурко, ничем не отличалась от яхт известного российского олигарха, имея на борту ракетный противовоздушный комплекс «Гарпун», два вертолёта и мини-субмарину. Хотя о приобретении яхты главой Федеральной Счётной палаты широкая общественность не знала. Казалось бы, подобраться к ней незамеченным или прокрасться на борт невозможно. Однако после недолгих раз-

мышлений Гордеев избрал именно этот вариант, зная, что сверхнаглая и сверхбыстрая атака часто неудержима.

Шестнадцатого октября яхта снялась с якоря в Калининградском порту и отправилась в море.

Семнадцатого она прошла между Оркнейскими и Шетландскими островами, миновала остров Рону и взяла курс в океан. В планах её владельца было посещение многих экзотических островов, а также двухдневная стоянка у острова Южная Георгия.

Почти вся группа Гордеева, получившая всё необходимое спецоборудование для проведения операции, ждала появления яхты на траверзе Азор, находясь на борту подводной лодки. Отсутствовала только Вика. Ей удалось, не без помощи триэновцев, естественно, устроиться на борт «Мечты» в качестве тренера по аквабайку. Прежний тренер внезапно попал в больницу с острым приступом аппендицита, а господин Сурко очень любил этот вид спорта и зачем-то хотел освоить приобретённый командой катерок «Анаконда».

Подводная лодка, не имевшая никаких опознавательных надписей и номеров на борту, принадлежала Управлению спецопераций и являла собой новейшее судно с большим запасом хода. Она двигалась под водой со скоростью в 36 узлов, практически бесшумно, могла нырять на глубину до 400 метров, и обнаружить её в водах океана было очень трудно. В принципе Гордеев привык к тому, что обеспечение подобных спецопераций поддерживается на высочайшем уровне,

в соответствии с возросшими научно–техническими достижениями военспецов, но использовал современную субмарину, пусть и небольшую, для поддержки операции впервые.

Восемнадцатого октября подводная лодка всплыла ночью посреди Атлантики, в 50 милях от идущей тихим ходом яхты Сурко. Из её недр был извлечён небольшой парусник типа «Хамсин», на каких любят форсить молодые миллионеры. На борт парусника перешли Алина Сергеева и её молчаливый спутник, который должен был сыграть роль миллионера: красивый, мускулистый, загорелый, уверенный в себе. После этого лодка погрузилась в океан и затаилась на трёхсотметровой глубине.

Рано утром девятнадцатого октября экипаж «Мечты» получил сигнал бедствия. А ещё через полтора часа впереди по курсу появился и источник сигнала – перевернувшийся парусник с ярким именем по борту: «Фортуна».

Под его форштевнем в резиновой лодке сидели всего два пассажира, точнее, владелец парусника англичанин ливийского происхождения Эбрэхем Найт и его спутница Ангелина Брайан. По их словам, восточный ветер отнёс их судёнышко в океан, потом в паруснике открылась течь, он перевернулся, но, к счастью, не затонул. Найту даже удалось пробраться в рубку и включить сигнал SOS.

Посоветовавшись с владельцем яхты, капитан «Мечты» приказал матросам взять терпящих бедствие англичан на борт, и яхта отправилась дальше. Капитан пообещал выса-

дить молодую пару в ближайшем португальском порту.

В этот момент субмарина, притаившаяся в глубинах океанских вод, бесшумно поднялась на глубину в сто метров и выпустила отряд аквалангистов – то есть группу Гордеева в полном составе. Аквалангисты добрались до киля яхты и с помощью спецприспособлений закрепились вокруг устроенного в ее днище люка, через который яхта могла десантировать собственную мини-подлодку или аквалангистов. После этого им оставалось только ждать, когда агенты «Три Н» на борту «Мечты» начнут действовать.

«Момент истины» наступил в два часа ночи двадцатого октября.

Вика нашла «спасённую» пару яхтсменов, обрисовала порядки на борту судна, и троица начала действовать.

Поскольку коридоры, мостики и лестницы на яхте просматривались телекамерами, надо было сначала обезвредить систему наблюдения, для чего Вика направилась в центральную ходовую рубку, в которой находилось всего два человека: старший помощник капитана и дежурный навигатор. Они спокойно играли в шахматы, изредка бросая взгляды на экраны мониторов. Всем хозяйством яхты управлял компьютер, который контролировал в том числе и системы безопасности судна, поэтому можно было особо не напрягаться, имея на борту важную персону.

Вика постучала, отвлекая играющих мужчин. Ей открыли, не ожидая никакого подвоха от симпатичной тренерши

босса, и она двумя ударами отправила старпома и навигатора в глубокий сон. После этого к ней присоединились и Алина со своим спутником.

Сначала они впустили группу Гордеева, перепрограммировав устройство открывания нижнего водолазного люка таким образом, чтобы компьютер при открывании замков не включил тревогу. Однако Алина предпочла перестраховаться, для чего направила на нижнюю палубу Вику, которая тем же манером отвлекла двух охранников, лениво потягивающих из банок пиво.

Парни естественно попались на удочку, завязалась игривая беседа, а когда сработали замки и начали открываться створки люка в сухом днище под мини-подлодкой, Вика легко справилась с отвлекшимися охранниками, сбросив одного за другим в бурлящую воду. Назад они уже не всплыли.

Бойцы Гордеева выбрались на бортик бассейна с закреплённой в нём мини-субмариной, освободились от аквалангов и гидрокостюмов.

Вика молча подняла вверх кулак и показала пальцем, куда надо идти. Отряд бесшумно направился к лестнице на вторую палубу.

К этому моменту Алина и Эбрэхем Найт разобрались с компьютером яхты окончательно и могли теперь управлять системами теленаблюдения и тревожного режима. В результате Гордеев с бойцами беспрепятственно добрались до рубки и присоединились к триэновцам.

Общее совещание длилось две минуты.

Алина подала сигнал к началу финальной стадии операции. Группа двинулась вперёд, приготовив оружие. В рубке осталась Вика, контролирующая через телекамеры всё движение в коридорах и отсеках яхты.

Соломин обратил внимание Гордеева на то, как были вооружены Алина и Эбрэхем Найт: «Посмотри, командир, ты когда–нибудь видел такие „пушки“? – но Гордеев молча ткнул его в плечо, давая понять, что это не его дело.

Апартаменты владельца яхты располагались на второй палубе, за гостиной, имея три выхода, причём один из них вёл на третий уровень судна, а оттуда к мини-субмарине. Этот выход пришлось перекрыть в первую очередь, чтобы господин Сурко не смог ускользнуть с помощью подлодки.

– Открывайте огонь на поражение, – сказала Алина Корню, которого решили оставить здесь. – Как только заметите какое–нибудь движение. Сурко – не человек, и его динамика намного выше вашей.

– Хорошо, – пожал плечами Ковеня.

Разделились на две небольшие группы: Алина и Эбрэхем Найт направились ко второму выходу из каюты Сурко, Гордеев с Лосем и Соломиным – к гостиной.

Однако гостиная охранялась, у её двери топтался сурового вида толстяк в синей форме, с автоматом через плечо, поэтому пришлось прибегнуть к отвлекающему маневру.

Передали о препятствии Алине, она вернулась, разде-

лась и вышла вперёд в одном купальнике. Пока обалдевший охранник хлопал глазами, его тихо сняли из бесшумного «бизона».

Алина оделась, тонкой усмешкой ответив на взгляд Гордеева, и группа направилась дальше, не производя никакого шума. Вике в рубке даже показалось, что по кораблю движутся призраки, а не люди, о чём она, естественно, никому не сказала.

Сняли ещё двух охранников в самой гостиной – уже без помощи Алины. Затем Вика на несколько мгновений отключила систему защиты апартаментов, чтобы отдохавший в них Сурко не смог случайно увидеть десант: у него был свой монитор телесети, а также комплекс спутниковой связи, – и группа с помощью тихого направленного взрыва разнесла дверь в его каюту.

ШШШШ

Нельзя сказать, что их ждала засада. Всё-таки действовали десантники профессионально и шума создавали не больше, чем мыши в норке. И всё же первых бойцов группы, Солому и Лося, ворвавшихся в апартаменты Сурко, встретил кинжальный огонь из двух автоматов с насадками бесшумного боя.

Гордеев почувал неладное за мгновение до того, как нырнуть в дымящийся проём двери.

– Ложись! – рявкнул он, бросаясь на пол и отвечая длинной очередью из такого же бесшумного «бизона».

Однако было уже поздно.

Соломин получил пять пуль в грудь, и, хотя нитридный бронезилет выдержал, удары пуль, выпущенных с расстояния всего в пять метров, отбросили его назад и сработали как оглушающие удары молотом.

Лось тоже владел чувством «ветра смерти», вложенным в его психику на уровне инстинкта, поэтому он упал на пол практически вместе с Гордеевым. Но пули всё же пропахали ему спину, одна отрикошетила, порвав ухо, и бывший «капитан ФСБ Юкава» выбыл на какое-то время из боя.

Тем не менее очередь Гордеева достала одного из охранников, заставила второго искать укрытие за экзотической формы диваном, и Гордеев успел прокатиться мячиком по полу большой, роскошно обставленной каюты с огромными квадратными окнами и замереть по другую сторону дивана.

Время как бы замедлилось, сгустилось, превращаясь в призрачную субстанцию, живущую отдельно от происходящего.

Стук сердца показался Гордееву громом в наступившей пугливой тишине.

Он заметил мелькнувшую под диваном тень, перекатился влево, выстрелил. Охранник, вознамерившийся сменить позицию, получил пулю в ухо и в падении с грохотом разнёс витрину с красивыми кубками, встроенную в стену.

Гордеев вскочил, держа под прицелом открытую дверь в спальный отсек каюты... и отлетел к противоположной стене от сильнейшего удара в грудь! Едва не потерял сознание! Но инстинкты сработали без промедления, и он, ударившись всем телом о стену каюты, заученно соскользнул на пол как струя воды. Перекатился вправо, рывком поднялся на ноги, пытаясь разглядеть нового противника сквозь кровавый туман в глазах... и снова отлетел назад от такого же мощного, тупого, принятого всем телом удара!

Сознание на мгновение помутилось.

Однако тело продолжало выполнять защитно-активную программу, «вбитую» в подсознание двумя десятками лет тренировок, и он не свалился замертво, а попытался уйти с линии атаки противника.

Как известно, адепты боевых искусств осознанно вводят себя в состояние «немысли», так как тело при этом реагирует на угрозу адекватно ситуации и гораздо быстрее, чем сознание. Точно так же состояние «немысли» спасло Гордеева от третьего удара (выстрела, как потом оказалось, из оружия, которым владел Сурко и о котором отечественная военная наука ничего не знала).

Гордеев буквально «исчез» и «проявился» в двух метрах от того места, куда его унесла инерция удара. Третий выстрел Сурко пришёлся на ещё одну нишу с красивыми вазами, разнося их на куски.

И в этот момент в схватку вмешались Алина и её спутник,

проникшие в каюту Сурко с другой стороны. Сквозь рассеивающийся туман в глазах Гордеев увидел необыкновенную картину – бой Эбрэхема Найта с «ящером»-Сурко.

Алину Сурко успел отправить в нокаут, выстрелив в неё из того же оружия, что сразило Гордеева (впоследствии выяснилось, что это разрядник гравитационных импульсов), а вот Найт сумел уклониться и выбить странной формы пистолет из руки Сурко.

Впрочем, тот, несмотря на комплекцию тяжеловеса, владел скоростным режимом не хуже, змеиным приёмом достал противника, выбил у него из руки оружие, и они схватились врукопашную.

Гордеев впервые в жизни увидел, как дерутся п р и ш е л ь ц ы!

Что Эбрэхем Найт – неземлянин, стало ясно уже в первые мгновения схватки. Он двигался и н а ч е, не так, как человек. Скорее – как гигантское насекомое. И намного быстрее!

Однако это обстоятельство не сразу принесло ему ощутимое преимущество, поэтому прошло минуты три, прежде чем стало понятно, что Найт побеждает. Он сделал несколько стремительных выпадов руками и ногами, опять же – совсем не по-человечески, со все той же «насекомьей грацией», отчего у Сурко появились длинные алые полосы на плечах и на животе (дрался он полуголым, в одних шортах). Затем рука Найта вонзилась в горло противника, и Сурко, быстро-быстро семеня ногами, отбежал к двери в спальню,

держась за горло. Из-под рук его скатился на грудь ручеёк крови.

Эбрэхем Найт остановился, глядя на противника ничего не выражающими глазами.

Сурко сделал движение, словно хотел присесть и схватить что-то на полу.

Алина, пришедшая в себя, выстрелила.

Во лбу Сурко появилась дырка, голова его дёрнулась, и он тяжело упал навзничь, шаря вокруг себя окровавленными руками.

Алина выстрелила ещё раз.

Сурко затих.

Гордеев с внутренним скрежетом встал, чувствуя себя так, будто по нему не раз проехался асфальтовый каток.

Лицо Сурко стало изменяться, в несколько мгновений посерело, взбугрилось, превратилось в ящеровидную морду с оскалившимся ртом-пастью. Зеленоватые, глубоко запря-
танные глаза ещё некоторое время светились изнутри, потом подёрнулись матовой плёнкой, застыли. Кожа по всему телу сморщилась, приобрела зеленовато-серый оттенок, стала похожа на крокодилию броню.

– В кубриках началось движение! – раздался в наушниках раций голос Вики. – Тревога!

– Уходим! – бросила Алина. – Забирай его.

Эбрэхем Найт легко взвалил на плечо безвольное тело Сурко, также потерявшее человеческую форму. По-видимо-

му, камуфляжная система «ящера» перестала работать, и глазам оперативников группы стал доступен его настоящий вид.

Гордеев тряхнул головой, пытаясь избавиться от наваждения.

Алина посмотрела на него.

– Полковник, не теряйте времени!

Гордеев очнулся, подошёл к Соломину. Тот заворочался, слабо ругаясь.

Зашевелился и Лось.

– Сможете идти?

– Я весь в дырках, – пробормотал Соломин, цепляясь за протянутую руку. – Что тут произошло?

– Потом, потом, вставай.

Эбрэхем Найт с Алиной нашли люк, ведущий на нижнюю палубу, начали спускаться. За ними полезли оглушённые, с трудом передвигающиеся бойцы Гордеева.

К гостиной сбежались охранники, встреченные огнём Гордеева. Отступать пришлось, выдерживая плотный автоматный огонь, огрызаясь короткими точными очередями.

Внизу, в отсеке с подлодкой, отступающих встретил потный взволнованный Корень, с оторопью поглядывающий на тело бывшего главы Федеральной Счётной палаты.

– В лодку! – скомандовала Алина.

– Там осталась Вика! – оскалился практически неразговорчивый Сэргэх.

– Она выберется самостоятельно.

– Мы должны подождать её!

Алина направила ствол пистолета-пулемёта на Лося.

– Сорвём операцию!

Гордеев упёр ей в висок ствол своего «бизона».

– Мы её подождём!

В руке Эбрэхема Найта появилось оружие.

Все замерли.

– Вика, за борт! – проговорила Алина в бусину рации на губе.

– Ухожу! – отозвалась спутница Лося.

– Ну? – Алина посмотрела на Гордеева. – Довольны? Мы подберём её в море.

Бойцы протиснулись в открывшийся люк верхней гондолы мини-субмарины, и подлодка погрузилась в воду.

Охранники яхты рискнули войти в отсек только спустя минуту после того, как помещения опустело.

ШШШШШ

Два часа спустя десантники смогли пересечь с мини-подлодки на борт основной субмарины, захватив с собой и Вика, сумевшую воспользоваться суматохой на яхте и нырнуть в воду в акваланге. В небольшой кают-компании субмарины состоялось совещание всех участников событий, которое начала Алина. Отсутствовал лишь «Эбрэхем Найт», что не по-

навилось Соломину. Он потребовал, чтобы спутник Алины тоже прибыл на «разбор полётов».

– Он... занят, – с небольшой заминкой сказала дочь полковника Сергеева.

– Кожу с «ящера» сдирает? – усмехнулся Корень, имея в виду убитого Сурко.

Алина посмотрела на него с недоумением, потом поняла, что Ковеня шутит.

– Что за бред! Он занят... своими делами.

– Пусть придёт, у нас к нему есть вопросы.

– Здесь командую...

– Позовите! – перебил её Гордеев.

Алина заколебалась, глядя на затвердевшее лицо командира группы, потом вышла и через минуту пришла с Найтом.

– Итак, начнём.

– Давайте начнём мы, – сказал ершисто настроенный Соломин. – Кто этот отважный господин Найт?

– Сотрудник «Три Н»...

– Он не человек, это заметно. Кто он? Робот? Киборг? Ещё один пришелец?

Алина оглянулась на невозмутимого спутника.

– Вам этого знать не...

– Говорите! – снова перебил девушку Гордеев. – Мы обязаны знать всё. Я видел, как этот парень дрался с Сурко: он не человек! Если хотите, чтобы мы верили вам и продолжили сотрудничество, говорите всю правду.

Найт кивнул.

Алина пожевала губами, оглядела ждущие лица присутствующих.

– Хорошо, поясню в пределах необходимого. Полное информирование не в моей компетенции. На базе вы получите дополнительные сведения по данному вопросу... если командование сочтёт нужным дать их вам. Эбрэхем Найт и в самом деле не человек. И не киборг. Он сотрудник Галактической Контрольной Комиссии, которая пытается добиться равновесия на Земле между всеми внешними... э-э, силами.

– То есть как это? – поднял брови Соломин. – Вы же утверждали, что ваша цель – не допустить никакого внешнего контроля! Ваша организация потому и называется «Три Н»: «Никого Над Нами»!

– Они не вмешиваются в наши дела...

– Всё равно они нам – чужие!

– Вы не понимаете...

– Успокойся, Витя, – сказал Гордеев. – Разберёмся без эмоций. – Повернул голову к Алине: – Он прав, эти парни не должны контролировать земной социум, потому что в ином случае они всё равно будут над вами. И над нами тоже. Вы же по замыслу службы не хотите этого. Или я чего-то не понимаю?

Лицо Алины окаменело.

– К сожалению, я действительно не уполномочена отвечать на подобные вопросы.

– Вы же координатор... этого... трикстера, – с подозрением сказал Ковеня. – Неужели вы тоже зависите от кого-то?

– В нашей организации создана жёсткая властная вертикаль...

– Ну, хорошо, мы поняли, вы тоже «шестёрка», – хмыкнул Соломин, кивнул на неподвижного Найта. – Кто он всё-таки? Я имею в виду, к какому типу существ принадлежит?

Алина посмотрела на спутника.

Фигура Найта вдруг на секунду изменилась, сквозь человеческие формы проглянули какие-то металлические рёбра, чешуи, суставчатые пластины. Лицо его тоже на мгновение стало странным, наполовину человеческим, наполовину «насекомым». И снова перед замершими людьми стоял человек.

– Дьявол! – выдохнул Соломин.

– Он инсектоморф, – сказала Алина. – Родич нашим насекомым в какой-то мере. Хотя его род намного древнее. Но к делу. Нужно выполнить ещё одно задание. Один из «ящеров», претендующих на роль главного координатора их сил, живёт в Китае. Он договорился с главным координатором «змей», обжившимся в Вашингтоне, о переделе сфер влияния. У нас есть уникальная возможность одним ударом покончить с ними обоими. Времени на подготовку достаточно – пять дней. Информация здесь.

Найт подал ей плоский «ключик» флешки. Алина протянула флешку Гордееву.

Тот покачал головой.

– Как легко у вас всё получается. Нам надо подумать. То, что мы узнали, слишком неожиданно.

– Вы не можете обсуждать приказы.

– Ещё как можем!

Найт внезапно выхватил пистолет-разрядник, направил на Гордеева.

В то же мгновение команда полковника вытащила своё оружие, очень быстро, слаженно, без единого лишнего движения, и на Эбрэхема Найта уставились три ствола «бизонов». Четвёртый – Вики – глянул в лицо Алины.

Повисла пауза.

Алина оценивающе посмотрела на спутника, в её глазах промелькнуло сомнение.

– Опустите оружие.

– Не слишком ли часто вы сами его достаёте? – прищурился Гордеев.

– Хорошо, мы согласны. Подумайте, поговорите, прикиньте варианты возможных ситуаций, – Алина явно намекала, что группа находится на борту подводной лодки, – и свои возможности. Через час поговорим.

Она пошла к двери.

Найт паузным движением спрятал пистолет, вышел вслед за ней, не оглядываясь.

В кают-компании стало тихо.

– Влипши, – сказал Ковеня невесело. – Чуюло моё сердце.

Отсюда нам не выйти. Что будем делать, командир?

– Не из таких положений выбирались, – показал зубы Соломин.

– То на земле, а то – под водой. Пустят газ в каюту – и кранты.

– Никого... никого... – тихо проговорила Вика. – Никого... над нами...

Все посмотрели на неё.

Гордеев понял, улыбнулся.

– Предлагаю согласиться и поиграть с ними в эти игры.

– Ты что, командир... – начал Соломин озадаченно.

Гордеев прижал палец к губам, быстро написал на листочке бумаги: «Соглашайтесь! Мы – люди! Организуем свою „Три Н“, настоящую, и станем истинно теми, кто против любых „пастухов“!»

Бойцы отряда прочитали текст, переглянулись.

Сэргэх взял листок, поджёг от зажигалки, растёр пепел по столу.

– Я – за!

– Один за всех, – хмыкнул Соломин.

– Все за одного! – засмеялся Корень.

Вика протянула руку, и на её узкую ладошку легли четыре крепкие мужские руки.

27 июля 2007 г.

ЗЕЛЁНЫЕ НЕЧЕЛОВЕЧКИ

1

Спал Фомин плохо. Снились какие-то грязные улочки, мусорные баки, чумазные бомжи, отгоняющие его от баков. В какой-то момент голоса их визгливо взлетели над улочкой странным хором, и Фомин проснулся.

Голоса притихли, но не пропали.

За стеной слышались стуки, звоны, со скрипом двигались стулья, ронялись на пол миски и стаканы, кто-то ругался, потом запел. Песню прервал хохот, затем заговорили сразу несколько человек, во весь голос, не по-русски, и Фомин вспомнил, что неделю назад в соседнюю квартиру вселилась семья из Азербайджана. В первую же ночь переселенцы устроили праздник по поводу переезда, и соседи Фомина глаз не сомкнули до утра.

Вторая ночь почти ничем не отличалась от первой. А так как в Москве давно работало распоряжение мэра о соблюдении тишины после десяти часов вечера, жильцы осторожно напомнили переселенцам об этом законе.

Следующая ночь прошла более или менее спокойно. А потом началось то же самое: грохот сдвигаемой мебели, голоса,

ругань, песни, хохот и крики. Словно приезжие решили доказать, что порядки устанавливают здесь они и что местные законы на них не распространяются.

Фомин два дня отсутствовал, был в командировке на севере, потом сутки дежурил: он служил в спецназе ГУИН, – вернулся уставшим и лёг спать. Однако проспал недолго. Посмотрел на часы: половина четвёртого. Что у них там за праздник? Февраль, зима, холодно, в такую погоду только спать и спать. Неужели соседи не вняли увещаниям жильцов? Позвонить в милицию или самому попробовать договориться?

Он полежал с минуту, прислушиваясь к шуму за стеной, сходил в туалет, глотнул холодного чая. Натянул спортивный костюм, собираясь заняться усмирением «хозяев жизни», но его опередили.

В коридоре слышались голоса, стук в дверь.

Фомин заглянул в глазок.

Перед дверью соседской квартиры стояли две женщины, старик в халате и молоденький милиционер. Женщин и старика Фомин узнал, они жили на этой же площадке, в соседских квартирах. От сердца отлегло: Фомин не любил конфликтовать с людьми по любым поводам, и если случалось такое, то исключительно в те моменты, когда у него лопалось терпение. В данном же случае его вмешательства не понадобилось.

Послушав перебранку за дверью, Фомин с облегчением

вернулся в спальню, сбросил костюм и нырнул под одеяло. Через полминуты он уже спал.

Утро двадцать третьего февраля выдалось солнечное, и настроение у него поднялось. Вспоминать о ночных кошмарах уже не хотелось. Фомин собрался было сварганить себе завтрак: жил он один после ухода жены три года назад, – но в этот момент позвонил Дэн Лаванда, то есть Даниил или Данька среди друзей, предложил встретиться в кафе на Долгоруковской, и Фомин согласился. Жил он всего в десяти минутах ходьбы от кафе.

Данька (Дэном он был на работе и среди постоянных юзеров игровых сайтов) работал в Центральном Статистическом Управлении уже четвёртый год, после того, как уволился из ГУИН, где с ним и познакомился Фомин, и был натурой увлекающейся. Как и приятель, он в свои 33 года жил один, но в отличие от Фомина ни разу не женился, считая, что у него всё впереди.

Они встретились у кафе, похлопали друг друга по спинам, заняли столик.

Фомин был старше приятеля на два года, но выглядел спортивней, так как продолжал заниматься рукопашным боем профессионально. В его работе иногда приходилось применять боевые навыки, поскольку спецназ ГУИН кидали в самые горячие точки России, где начинались бунты заключённых.

От постоянного сидения за компьютером Дэн был бледен,

хил, рыхл, носил бородку и усы, которые подбривал раз в месяц, отчего выглядел как очнувшийся от спячки деятель искусств. Пышные волосы он вообще не стриг, по мнению Фомина, и поэтому даже зимой ходил без шапки.

Фомин был выше его на голову (метр восемьдесят семь), поджар, строен, брился почти каждый день, волосы с проседью стриг коротко, любил спортивно одеваться. Глаза у него были серые, со стальным блеском, губы твёрдые, и портил лицо, опять же по его мнению, только туфлеобразный нос.

Заказали салаты, горячий шоколад и чай.

– Выглядишь не здоровски, – заметил Дэн.

– Дважды будили, – поморщился Фомин.

– Соседи?

– Я тебе рассказывал, на площадку переехали азербайджанцы, ведут себя как хозяева, ничего не боятся.

На лицо Дэна легла задумчивость. Он кинул косой взгляд по сторонам, понизил голос:

– Хочешь, дам тему для размышлений?

– Валяй.

– В Москве сейчас проживают четырнадцать миллионов человек.

– Я читал – двенадцать.

– Это я говорю тебе как статистик. Я недавно закончил работу по анализу спроса на квартиры в Москве, знаешь, кто создаёт основной спрос?

– Беженцы из бывших советских республик?

– Не поверишь.

– Тебе поверю, – успокоил Фомин приятеля.

– Цены на квартиры всё растут и растут, но в столицу всё едут и едут, хотя, казалось бы, бум этот переселенческий должен был давно закончиться.

– Короче, Склифосовский.

– Не торопи, а то ничего не скажу, – огрызнулся Дэн. – Короче, должен быть некий консенсус: сколько из других регионов уехало, столько должно к нам приехать. Но никакого консенсуса не наблюдается! Приезжает больше!

– Да ерунда это, – с недоверием сказал Фомин. – Даже ваше статуправление не может знать, куда и откуда мигрируют люди. Разве они переселяются только в Москву? А за рубеж сколько уезжает, в другие города?

– Всё учтено! Понимаешь? К нам стекаются данные со всей России и из-за рубежа, мы всё считаем. Остаётся некий «сухой остаток» – количество приезжающих в Москву, которое никак не объясняется.

– Ерунда, не верю. Вы чего-то не учитываете. И сколько же таких «мёртвых душ» вы насчитали?

Дэн снова бросил взгляд по сторонам.

– Никому не скажешь?

– Зуб даю!

– Две с лишним тысячи душ за год.

– Не так уж и много. Может, это просто ошибка?

– Цифра дана с учётом статистической погрешности. Она

может быть уменьшена, но не намного.

– Интересно, кто дал тебе это задание – посчитать неучтённых переселенцев?

– Начальник отдела, Клара Иосифовна, а ей, наверное, сам директор.

– И кто же к нам едет?

Дэн бледно улыбнулся, вытер бородку салфеткой.

– Пришельцы.

Фомин засмеялся.

– Это неоригинально.

– Да хрен с ним, оригинально это или нет. Я не вижу других объяснений.

– Грустно. А как начальство относится к этой идее, насчёт пришельцев?

– Да никак, отмахивается. Мол, наше дело – прокукарекал, а там хоть не рассветай.

– Хорошо, хоть в дурдом не направляет.

– Да я им о пришельцах ничего не говорил, – скривился Дэн. – Пошутил пару раз, что из-за этой работы на звёзды стал чаще смотреть.

– А через дуршлаг на звёзды смотреть не пробовал?

– Через дуршлаг? – удивился Дэн. – Нет.

– Если ночью выйти во двор, лечь на землю и долго смотреть на звёздное небо через дуршлаг, то можно увидеть лицо врача «Скорой помощи».

Дэн разочарованно отмахнулся.

– Шутишь? А мне не до смеха. В последнее время вообще кажется, что за мной следят. Вон того мужика я уже где-то видел.

Фомин проследил за взглядом Дэна.

Вошедший в кафе парень в блестящей чёрной куртке оглядел сидящих за столиками посетителей, задержал взгляд на собеседнике Фомина и сразу же вышел. Фомин почувствовал лёгкое раздражение, даже не беспокойство, будто забыл что-то и не может вспомнить. Такое с ним бывало только на работе, но тогда всё объяснялось нервным напряжением и адекватной ситуацией. В данном же случае причин чувства дежавю он не видел. Сотрудник статуправления, по его мнению, ничем не мог заинтересовать какую-нибудь спецслужбу, равно как и криминальные структуры.

Допили чай, набросили куртки, вышли из кафе.

– Не бери в голову, – посоветовал приятелю Фомин на прощание. – Твои выводы насчёт пришельцев интересны, но вряд ли соответствуют истинному положению вещей. А насчёт того, что за тобой кто-то следит... может, возьмёшь отпуск, отдохнёшь?

– Зимой? – сморщился Дэн. – Я не любитель лыж, коньков и прочих зимних прелестей.

– Махни в Австралию или ещё куда-нибудь, где сейчас лето.

– Директор отпуска не даст, у нас сейчас запарка, анализируем рост болезней в России, сколько здоровых, сколько

больных.

– Ладно, вечером созвонимся.

Дэн, сторбившись, побрёл к подземному переходу.

Фомин проводил его сочувствующим взглядом, хотел направиться в другую сторону и вдруг заметил давешнего парня в чёрной куртке, что заходил в кафе. Парень стоял на другой стороне улицы и явно наблюдал за кем-то.

Фомин посмотрел назад, увидел сбегающего по лестнице Дэна. Тотчас же и парень поспешил к переходу, махнув кому-то рукой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.